

Бобби Азарян

Как страх смерти заставляет людей править

[Оригинальная статья](#) на сайте aeon.co

Прогремевшая по миру серия терактов глубоко потрясла население ведущих стран. Из-за этих трагических событий — и не без помощи раздувающих панику политиков, надеющихся нажиться на чужом страхе — многим начинает казаться, что над нами нависла экзистенциальная угроза.

Теория управления страхом смерти (*terror management theory, TMT*), весьма влиятельная и экспериментально подтверждённая теория из области социальной психологии, даёт неблагоприятный прогноз: чем более проявляется экзистенциальная угроза, тем более разобщённым и ожесточённым становится мир. TMT объясняет, как и почему события, напоминающие о смерти, заставляют людей сильнее цепляться за свои культурные воззрения — сближаясь с теми, кто разделяет их национальную, этническую или политическую идентичность, и агрессивно выступая против остальных.

Поэтому резкое увеличение числа террористических атак способствует тому, что повсеместно складывается психологическая обстановка, при которой возможно возникновение волн ультраправых националистических движений — движений, поощряющих предрассудки, нетерпимость и вражду по отношению ко всем, кто чем-либо отличается.

Националистический крен Европы, Brexit, избрание Дональда Трампа президентом США: всё это — просто современные иллюстрации к TMT, впервые предложенной социальными психологами в 1980-х. Теория, в свою очередь, основывалась на философско-психологической работе антрополога Эрнеста Беккера «Отрицание смерти» (1973), удостоенной Пулитцеровской премии.

Главная идея Беккера заключается в том, что большая часть человеческой деятельности мотивированна страхом смерти. В отличие от животных, которые не обладают высокоразвитым сознанием и не способны к рефлексии, люди осознают неизбежность собственной смерти. Конфликт между этим осознанием и естественным стремлением к жизни порождает когнитивный диссонанс, выражающийся в тревоге и глубинном страхе. Согласно Беккеру, человечество изобрело культуру, чтобы отгородиться от этого страха. Принимая культурные воззрения, которые наполняют жизнь ценностью и смыслом, вполне можно справиться с ужасом, непрерывно бурлящим где-то в глубине подсознания.

В то время как религии предлагают путь к буквальному бессмертию, обещая загробное существование, нерелигиозные мировоззрения — например, политические идеологии и национальные идентичности — предоставляют пути к бессмертию символическому. Символическое бессмертие предполагает принадлежность к чему-то большему, к тому, что непременно переживёт индивида. Это может быть великая нация или движение с общими целями и идентичностью. Значительную часть своих усилий человек посвящает свершениям, которые помогают ему сохраниться в памяти отдельных групп или всего общества после смерти.

Разумеется, вне зависимости от того, насколько некая теория любопытна или логически выверена, она остаётся чисто умозрительной, пока не делает проверяемых предсказаний, которые можно было бы подтвердить или опровергнуть при помощи экспериментов и измерений. И больше всего в ТМТ впечатляет то, насколько успешной она оказалась в лабораторных испытаниях. Сотни [эмпирических исследований](#) подкрепили теорию, доказав так называемую гипотезу о салиентности смертности (от англ. *salient* — выделяющийся, заметный).

Согласно этой гипотезе, если мы действительно принимаем культурные воззрения, чтобы обуздать страх смерти — как постулирует ТМТ, — тогда напоминания о смерти должны провоцировать нас на действия, подкрепляющие нашу веру в свои воззрения. Это значит, что когда индивиду напоминают о его смертности, он начинает активнее подкреплять свою идентичность с теми группами, с которыми он себя отождествлял, и, напротив, действовать агрессивнее по отношению к тем, кто имеет другую национальную или этническую идентичность или придерживается другого мировоззрения.

Чтобы измерить этот феномен, был проведён забавный [эксперимент](#) с острым соусом. Студентов разделили на две группы и попросили их написать эссе на тему своей собственной смерти — или на какую-нибудь другую, более приятную. Затем им показывали людей, которые разделяли или, наоборот, отвергали их политические взгляды, и спрашивали, сколько обжигающе острого соуса должен съесть каждый из этих людей. В полном соответствии с ТМТ и гипотезой о салиентности смертности, участники, писавшие эссе о смерти, назначили солидные порции соуса тем, кто не разделял их мировоззрение, в то время как контрольная группа этого не сделала.

Ещё одно [исследование](#) салиентности смерти, посвящённое агрессии, было проведено на иранских и американских студентах — и дало тревожные результаты. Одной группе студентов сказали: «Запишите настолько конкретно, насколько сможете, свои мысли о том,

что с вами случится после физической смерти», — и попросили описать возникшие в процессе эмоции. Участникам контрольной группы дали схожее задание, но о зубной боли. Результаты эксперимента показали, что иранские студенты, которых заставили думать о смерти, проявили более высокий уровень поддержки атак террористов-смертников против США, чем члены контрольной группы. Схожим образом напоминания о смерти заставили американских студентов, называющих себя консерваторами, поддерживать агрессивные вторжения в иные страны, способные уничтожить тысячи мирных жителей.

Эти открытия наглядно демонстрируют, как быстро находящиеся в опасности народы становятся разобщёнными и всё более враждебными по отношению к представителям других культур. [Исследования](#) действительно подтверждают, что салиентность смертности способствует росту националистических настроений и предубеждений по отношению к другим группам. Полученные данные позволяют предполагать, что напоминания о смерти способны даже влиять на результаты выборов, смещая симпатии избирателей в сторону более правых кандидатов. За пять недель до выборов президента США в 2004 году учёные провели исследование среди избирателей в Нью-Джерси, чтобы выяснить, способны ли напоминания о смерти прямо влиять на выборы. Участникам исследования дали то же задание, что и иранским студентам из предыдущего эксперимента, а контрольной группе задали аналогичные вопросы о просмотре телепрограмм. Результаты оказались поразительными: три четверти избирателей, которые размышляли о смерти, сказали, что намереваются голосовать за Джорджа Буша, воинственного и консервативного кандидата, тогда как те, кто думал о телевидении, в основном поддержали левого претендента Джона Керри. Такие результаты могут объяснить, почему Буш, до того имевший один из самых низких рейтингов в истории, после теракта 11 сентября 2001 года приобрёл бешеную популярность как среди республиканцев, так и среди демократов.

Итак, что всё это значит для современного мира? ТМТ предсказывает, что если разрушительные террористические атаки продолжатся, хаос и разобщённость общества будут расти экспоненциально. Повышенная агрессия против всех, кто чем-то отличается, заставит людей охотнее предпочитать войну миру. Праворадикальный национализм будет разрастаться, а с ним — предрассудки и нетерпимость. Пышным цветом расцветёт исламский фундаментализм, теракты будут происходить всё чаще. Растущая напряжённость между разными нациями, этническими группами и политическими движениями выльется в новые конфликты, порождая разрушительную цепь подозрительности и насилия.

В эти сложные времена крайне важно не терять оптимизм. Если мы придём к пониманию того, как напоминания о смерти и осознанная экзистенциальная угроза распаляют и разделяют нас, мы сможем начать противостоять им. После каждого нового теракта мы должны усердно работать над сплочением разных национальных, этнических и мировоззренческих групп. Мы должны способствовать наведению мостов между непохожими друг на друга сообществами и выступать против таких идей как запрет на иммиграцию. И мы должны помнить о том, как некоторые политики используют нагнетание паники и пропаганду, чтобы манипулировать избирателями. Действуя таким образом и оставаясь спокойными и невозмутимыми, мы сможем справиться со страхом смерти и сохранить рациональность, сострадание и мир.

Перевод: Марков Я. М.